Ōцуцуки Кагуя была, с точки зрения народов-элементалей, демоном. Рога, украшавшие ее лоб, ничуть не мешали этому, и она не пыталась их скрыть. Дополнительный глаз, поселившийся в центре ее лба, был еще одним фактором, породившим слухи, помимо прочего, еще и потому, что если бы не рога и дополнительный глаз, она выглядела бы очень красиво, ее длинные белые волосы подтверждали тот факт, что ее предыдущая профессия была принцессой, они также подтверждали слухи о том, что она суккуб, что она считала довольно смехотворным. Но именно огромная сила, которой она обладала, вбила последний гвоздь в гроб. Хотя она не могла подчинить стихии своей воле, у нее была способность манипулировать ими с помощью трех разных глаз.

Белый глаз, как она его называла, позволял ей видеть сквозь стены почти на 360 градусов, за исключением небольшого слепого пятна в верхней части шеи. Он также позволял ей видеть что-то вроде системы кровообращения, которая была у всех, кроме нее самой, и ярко светилась. Она предполагала, что именно это позволяло ей делать то, чего не могли другие, но не была уверена. Глаза этого типа занимали две глазницы по обе стороны ее лица и были бледно-белыми, из-за чего она казалась слепой, но это было не так.

Глаз Томе, из-за томов, вращающихся вокруг зрачка, позволял ей видеть мир медленнее, чем обычно, в дополнение к возможности запоминать все, что она видела, а также видеть уменьшенную версию системы кровообращения, которую мог видеть Белый глаз. Глаз Тома, полностью красный, со зрачком в центре и тремя томами, вращающимися вокруг него, располагался в прорези посреди лба, которую разделял самый мощный, по ее мнению, глаз.

Риннеган имел узор, похожий на рябь, который распространялся по всему глазному яблоку, со светло-фиолетовыми склерой и радужкой. Он давал ей возможность манипулировать пятью основными элементами - ветром, водой, огнем, землей и молнией. Она могла по желанию менять риннеган с помощью глаза Томе, закрывая щель, в которой находились оба глаза, и концентрируясь на нужном глазе. Она чувствовала, что есть и другие способности, которые только и ждут, чтобы их раскрыли. У нее был потенциал бога в кончиках пальцев, и она дрожала от предвкушения при одной мысли о раскрытии секретов глаза. В нем был неизвестный потенциал, на раскрытие которого она потратит всю оставшуюся жизнь, если это потребуется.

Усаги-но Мегами, или Богиня Кролика, в данный момент сидела, преклонив колени, на балконе монастыря, с которого открывался вид на большую часть земель, омываемых ночной тьмой. Сам монастырь находится высоко в горных хребтах земель Молниеносного Даймё, где когда-то жили монахи, ищущие просветления, смысла жизни, подтверждения существования Ками, бла-бла-бла. На самом деле она не обращала внимания на то, что они здесь делали, или на то, что они кричали, когда она их убивала или когда сжигала их библиотеку вместе с ними внутри, когда они пытались забаррикадироваться. Монастырь был построен на вершине горы, с многочисленными помещениями, которые пришлись ей по вкусу.

Однако все это не имело значения, важно было то, что она чувствовала что-то, что набирало силу, возможно, через несколько лет, при нынешних темпах, его сила будет выше ее собственной. Она могла только надеяться, что это прекратится до того времени, иначе кто знает, что может случиться.

- "Что бы это ни было, его сила росла в течение последней недели." - Она подумала. - "Оно похоже на плод Синдзю, который я ела, но в то же время отличается от него. Насколько я знаю, смертный мир запрещен для "богов", поскольку даже половина силы бога, полностью проявившаяся в смертном мире, разбила бы его как яйцо. По крайней мере, так утверждается в древних текстах, хотя они были написаны смертными, а не богами, так что они в основном основаны на теории, а не на фактах. Это может быть аватара бога, в этом было бы больше смысла, и если она похожа на присутствие, которое плодит Синдзю, значит, скорее всего, это аватара Синдзю. Вопрос в том, почему он пробуждается именно сейчас? Очевидно, что это связано с фруктом, который я съела, но это было пару лет назад, так почему же пробуждение произошло сейчас? Почему не раньше, когда я не могла контролировать свою новую силу? Что-то должно было измениться. И если мои ощущения верны, то это связано с тем, что еще произошло за последнюю неделю".

Встав с колен, она развернулась и отступила обратно в монастырь, решив проверить причину, по которой она решила не противостоять силе сейчас.

Монастырь не был невероятно большим по сравнению с другими, которые она посещала, но и маленьким его никак нельзя было назвать. В монастыре, который она сейчас занимала, был двор, несколько спален, две комнаты для молитв, которые она собиралась превратить в места для испытания своих способностей, большой сад, в котором была энергия, похожая на ту, которой она владела, которую она еще не исследовала, но сочла в основном неважной, додзе для спасения и оружейная комната. Ее удивило, что в нем есть оружие, но, скорее всего, они использовали ката или стойки как форму искусства, а не как способ убийства. Другими словами, им показалось, что это выглядит красиво, и они решили попробовать.

Идя по коридорам, она на мгновение переключилась на остальной мир. После того, как она произнесла заклинание, которое называла "Бесконечное Цукуёми", она освободила мир от своей власти, чтобы посмотреть, достойны ли они иметь свободную волю, и хотя пока что они не разочаровали ее, она остерегалась обмана. До нее уже доходили слухи о войне, и одно это заставляло ее жалеть о том, что она не удержала власть над миром.

Пройдя через монастырь, она наткнулась на комнату, в которой находилась та причина, по которой она вообще оказалась здесь, в этом монастыре. Обойдя комнату, Кагуя встала на колени у двух из трех футонов и стала наблюдать за двумя детьми, ее детьми. Эта мысль все еще вызывала на ее лице улыбку. Именно из-за этих двух малышей она оказалась здесь. Решив завести ребенка, она нашла богатого благородного мужчину, наложила на него иллюзию и овладела им, после чего убила его. Она не собиралась забирать его с собой, и не хотела, чтобы ребенок предпочел его ей, какой бы маленькой она ни была. Хотя только когда она была на первых месяцах беременности, она поняла, что ей нужно безопасное место для ребенка, чтобы он рос и был защищен без необходимости переезжать. Это привело ее к решению поселиться в монастыре. Оно было идеальным, уединенным, с открытыми пространствами и, как правило, самодостаточным, потому что к ним трудно подступиться.

Сейчас, спустя почти три недели после родов, она сидела рядом со своими двумя детьми и спокойно наблюдала за ними. Она еще не дала им имена, и это раздражало ее, поскольку она не могла продолжать называть их по отдельности, как детей. Возможно, она сможет придумать имя сейчас, это была хорошая идея пронаблюдать и выбрать подходящее имя.

Оглядев обоих своих детей, она решила начать с того, который сидел справа от нее. О физическом состоянии обоих детей сказать было нечего, поскольку им не было и месяца, и они выглядели почти одинаково. Однако у ребенка, на котором она сейчас сосредоточила свое внимание, было кое-что другое - риннеган. Когда она впервые увидела глаза, когда она пристально посмотрела на ребенка, она чуть не уронила его, она не могла рассмотреть их полностью, потому что ребенок еще не полностью открыл глаза, но она могла только различить кольчатые зрачки своего самого мощного глаза. В остальном он был таким же обычным, как и все остальные дети, но это было только внешне. Используя свои Белые глаза, она наблюдала за силой ребенка, которую он получил от нее. Она была довольно большой, не такой, как у Кагуи, но этого и следовало ожидать, ведь он был еще ребенком. Когда-нибудь сможет соперничать с ее собственной. Вторая система кровообращения, которая проходила по всему его телу, также была похожа на ее, но в меньшем масштабе. Она также чувствовала большую связь с этим ребенком, чем с другим, хотя это не значит, что она не любит своего второго ребенка, нет. Это было связано с тем, что его глаза похожи на ее собственные.

Кагуя повернулась к другому ребенку. Он выглядел как совершенно обычный ребенок; короткие белые волосы начинали расти, как и у его брата, хотя волосы брата были удивительного красновато-оранжевого цвета, доставшегося ему от отца, и совершенно белые глаза. Не такими, как ее Белый глаз, а совершенно белыми глазами, без намека на зрачок или радужку. Если бы она не видела, как он тянулся к ней, когда она его обнимала, Кагуя могла бы поклясться, что он слепой. Ирония судьбы для женщины, которая гордилась своим зрением. Хотя это была только физическая сторона вещей, именно то, что она не могла "увидеть", гарантировало, что он на самом деле ее сын. Его силовые катушки, как она назвала систему, невидимую для обычного глаза, были массивными. Но было в его катушках что-то такое, что отличало их от Кагуи и его брата: они были не только больше, но и, казалось, сильнее. Если ее собственные катушки, как и у других ее сыновей, имели приятный однотонный синий цвет, то его катушки были глубокого синего цвета, граничащего с темно-синим. Кагуя понятия не имела, что это значит, но знала, что у него есть какое-то преимущество перед ее собственной силой. Она не знала, как он контролирует их, но его сила перемещалась по ним в зависимости от его настроения. Один раз она видела, как он плакал, но его сила отреагировала на это и ускорила скорость перемещения по путям. Это было необыкновенно, как будто он инстинктивно контролировал ее.

Несмотря на то, что они были разными, Кагуя знала, что они по-прежнему братья: оба они редко издавали звуки, а когда издавали, то, как правило, в унисон друг с другом. И сейчас, глядя на них, Кагуя знала, что оба ее сына будут предназначены для величия, для славы. Но это все равно не помогло ей решить первоначальную проблему - дать имя двум детям.

Когда она повернула голову к старшему близнецу, сидящему справа от нее, ее поразило имя, которое, как она знала, изменит мир в огромных масштабах, изменит то, как устроен мир и люди в нем. Посмотрев вниз на ребенка с такими же глазами, как у нее, она прошептала его имя.

- Ōцуцуки Хагоромо, ты изменишь мир и всех, кто в нем живет, это я знаю точно.

Повернувшись к другому ребенку, непохожему и похожему одновременно, она улыбнулась: он тоже совершит удивительные вещи. Но в его будущем она не была уверена. В одном она точно была уверена: у него будет способность все менять, он сможет разрушить даже самые лучшие

планы и сделать так, что произойдут самые невозможные вещи. Она улыбнулась.

- Ōцуцуки Наруто, мой маленький водоворот, ты будешь тем, кто будет держать людей в напряжении, тем, кого невозможно предсказать, и будешь делать то, что даже я сочту невозможным.

Когда она закончила называть своих детей, ее мысли переключились на сон. Она встала и перешла на третий футон в комнате, и, погружаясь в дремоту, задумалась о том, как ее сыновья изменят мир.

http://tl.rulate.ru/book/73890/2041724